ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
№ 347 Июнь 2011

ИСТОРИЯ

УДК 930.24

Н.П. Иванова

РУССКИЕ ПРАЗДНИКИ КАК ДАТИРУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЛЕТОПИСЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВГОРОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ)

Приведен анализ использования в летописях русских праздников как датирующих элементов. Летописи дают пример практического применения месяцеслова, который на протяжении XI–XX вв. активно пополнялся русскими святыми и праздниками. По летописям мы можем отследить, какие святые были наиболее почитаемы в тот или иной период времени в разных частях Руси, когда они стали известны настолько, что их памяти стали использовать как датирующие элементы. Делается вывод о том, что уже к концу XII в. русские святые и праздники не только пополнили списки святых угодников, но и прочно утвердились в месяцесловах и стали использоваться в качестве датирующего элемента в летописях. Их анализ помогает исследователям не только установить время составления текста, но и идеологические пристрастия летописца.

Ключевые слова: месяцеслов; русские праздники; летопись.

Спустя непродолжительный промежуток времени после принятия христианства Русская православная церковь стала пополнять месяцеслов (церковный календарь) своими (русскими) святыми и праздниками. Первые праздники были установлены уже во второй половине X в.: 952 г. – освящение Софии киевской (память отмечается в месяцесловах 11 мая); 996 г. – освящение Десятинной церкви (12 мая) [1. С. 88–89, 117].

Первые упоминания русских святых в месяцесловах относятся ко второй половине XII в. [1. С. 118]. Однако ученые продолжают спорить о времени, обстоятельствах канонизации русских святых, а также о статусе русских праздников (местное почитание или же общерусское).

Еще одним вкладом в решение этой проблемы может быть исследование использования русских праздников и памятей в летописях в качестве датирующих элементов. Общеизвестно, что русские летописцы применяли месяцеслов как календарь для датирования исторических событий, причем они вообще могли опускать юлианское число, считая достаточным указать месяцесловную отсылку, т.е. имя святого, память которого отмечалась в этот день.

Памяти святым относились к непереходящим христианским праздникам и ежегодно чествовались в одни и те же дни. Таким образом, в летописях перед нами предстает практическое применение месяцеслова в повседневной жизни древнерусского общества. Именно по летописям мы можем отследить, какие святые праздники были наиболее почитаемы в тот или иной период времени, когда они получили распространение настолько, что их имена стали использовать как датирующие элементы.

Целью нашей работы является выявление и анализ русских памятей, используемых летописцами в качестве датирующих элементов. В качестве материала для исследования были выбраны новгородские летописи, представляющие, во-первых, наиболее древнюю летописную традицию, а во-вторых – наиболее полную. В частности, для работы нами привлечены: Новгородская первая летопись (далее – НПЛ) старшего извода – Синодальный список (далее – Син.) и младшего извода – Комиссионный список [2] (далее – Ком.), Софийская первая летопись старшего извода (списки М.А. Оболенского, Н.М. Карамзина) [3] (далее – СПЛ) и Новгородская четвертая летопись [4] (далее – НЧЛ).

Кроме того, для сравнительного анализа дополнительно мы использовали Лаврентьевскую летопись, представляющую еще один древнейший список (1377 г.), но относящуюся к другой летописной традиции.

В ходе исследования было установлено, что наименьшее количество русских памятей содержится в древнейшем летописном списке – Син., всего три русские памяти. Это такие праздники, как: освящение храма великомученика Георгия в Киеве, отмечается 26 ноября – Юрьев день, осенний (6704 г.), 2 мая – перенесение мощей благоверных князей Бориса и Глеба («Боришь» день) и Спаса Всемилостивого и Пресвятой Богородицы (Спасов день) – 1 августа (6736 г.).

Память Бориса и Глеба, как датирующий элемент, употреблена в Син. дважды в 6740 и в 6767 гг. Наибольшее количество отсылок к русским праздникам и святым содержится в Ком. – 10 раз, среди них памяти: Покров Пресвятой Богородицы – 1 октября (6907 г.); Юрьев день, осенний – 26 ноября (6704 г., 6910 г.); перенесение мощей Бориса и Глеба – 2 мая или 24 июля (6740 г., 6767 г. – «канунъ Бориша дни», 6856 г.); перенесение мощей из Мир Ликийский в Бар святителя и чудотворца Николая Мирликийского – 9 мая (6712 г.); равноапостольного великого князя Владимира – 15 июля (6748 г., 6907 г.); Спаса Всемилостивого и Пресвятой Богородицы – 1 августа (6736 г., 6848 г., 6856 г.).

В СПЛ семь раз русские памяти выступают в качестве дат. Состав памятей в этой летописи несколько отличается от того, что использован в НПЛ.

Набор русских праздников следующий: память в честь убиения святого благоверного князя Глеба – 5 сентября (6685 г.); преставление святителя Петра, митрополита Московского и всея России чудотворца – 21 декабря (6913 г.); перенесение мощей князей Бориса и Глеба – 2 мая или 24 июля (6759 г., в 6855 г. – «канун Бориса и Глѣба»); перенесение мощей Николая Мирликийского (6748 г.); равноапостольного великого князя Владимира – 15 июля (6749 г.); Спаса Всемилостивого и Пресвятой Богородицы – 1 августа (6855 г.). В НЧЛ 6 отсылок к русским памятям. В основном они повторяют те, что мы наблюдали в СПЛ, однако здесь

нет памяти князю Владимиру (6748 г.), но есть другой русский праздник – Юрьев день (6704 г.). В таблице приведены все русские памяти, использованные в новгородских летописях, с указанием исторического сюжета, который они датируют. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Память освящения храма великомученика Георгия в Киеве (26 ноября) была установлена в правление Ярослава Мудрого в честь освящения храма небесного патрона этого князя.

Обстоятельства установления празднования именно в этот день еще не выяснены до конца [1. С. 95–98; 5. С. 154–163]. Видимо, праздник довольно быстро приобрел не только общерусское значение, но и общеславянское, о чем свидетельствуют самые ранние упоминания этого праздника в старославянском Ассеманиевом Евангелии второй половины XI в. и новгородской Служебной Минее 1097 г., а также в новгородском Юрьевском Евангелии 1119–1128 гг. [1. С. 96, 118; 6. Т. 2. С. 366]. В прологах он встречается не ранее второй половины XIII в. [5. С. 154].

Святой Георгий был одним из самых почитаемых святых не только у русских, но и у южных славян, что подтверждается указанием этого праздника также в болгарских и сербских месяцесловах [1. С. 97, 98]. Упоминание же этого праздника в одном из древнейших из сохранившихся списков летописей – Син. под 1196–1197 г. – говорит о том, что к этому моменту Юрьев день (осенний) прочно вошел в состав древнерусских месяцесловов. Интересна формулировка месяцесловной отсылки в летописи «на Гюргевъ день, осень, Ярослава князя» [2. С. 43], и нет юлианского числа. Это свидетельствует о том, что, во-первых, этот праздник четко атрибутирован к празднованию именно 26 ноября, поскольку существовало еще весеннее поминовение святого Георгия – 23 апреля.

Включение в состав памяти имени князя Ярослава, установившего празднование, совпадает с «проложными» формулировками и расходится с месяцесловными, в которых не было упоминания имени Ярослава [5. С. 154, 157], что может быть еще одним подтверждением нашей гипотезы об использовании Прологов при написании новгородских летописей [7. С. 43–44; 8. С. 25; 9].

Примечательно, что в Ком. нет упоминания о Ярославе. Второй раз в НПЛ эта память в качестве датирующего элемента использована в Ком. под 6910 г. и тоже без упоминания имени Ярослава (таблица).

Русские памяти новгородских летописей как датирующие элементы

Дата юлианского календаря	Имя святого / праздник	№ годов от С.М.	СПЛ	НПЛ Син.	НПЛ Ком.	НЧЛ	Сюжет
1	2	3	4	5	6	7	8
5 сентября	Святого благоверного князя Глеба (5 сентября)	6685	На убиение Глебово	Есть сюжет, но без даты	Есть сюжет, но без даты	На убиение Глеебово	Прозрение Мстислава и Ярополка Ростиславичей в Смоленске в церкви святых мучеников Бориса и Глеба на Смядине
1 октября	Покров Пресвятой Богородицы	6907	Нет этого года и известия	Нет этого года	1 октября на Покровъ Святыя Богородица	Есть известие без дат	Архиепископ новгородский Иоанн поставил каменную церковь Покрова Богородицы в Зверинце под Новгородом и освятил ее
26 ноября	Освящения храма великомученика Георгия в Киеве (Юрьев день, осенний)	6704	Есть только сюжет без дат	На Гюргевъ день, осень, Ярослава князя	На осенныи Юрьевъ день	На Юрьевь день, осенныи	Новгородцы выгнали из города князя Ярослава Всеволодовича, князя Черниговского
		6910	Нет этого сюжета	Нет этого года	Юрьев день, осенний	Здесь тоже известие, но «отъ Лоукина дни до марта», в Новороссийском списке (БАН, № 1107) «отъ Микулина» дни	Всю зиму ездили на конях через р. Волхов от Юрьева дня до марта
21 декабря	Преставления святителя Петра митрополита Московского и всея России чудотворца, ум. в 1326 г. (21 декабря)	6913	На память преставления нового чудотворца и святителя пресвященного Петра митрополита	Нет этого года	Нет этого сюжета	На память преставления нового чудотворца и святителя пресвященного Петра митрополита	Умер князь Семен Дмитриевич Суздальский, до того пребывал в Вятке
2 мая или 20 мая / 24 июля	Перенесение мощей благоверных князей Бориса и Глеба	6740	Нет этого сюжета	«Боришь» день	На память святых мученикъ Бориса и Глѣба	Нет этого сюжета	Святослав Мстиславович с полочанами взял Смоленск
		6759	Канунъ Боришу дни и на Боришь день	Нет этого сюжета	Нет этого сюжета	Нет этого сюжета	Подошли татары к Переяславлю против князя Андрея Ярославича Суздальского

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
		6767	Нет этого сюжета	Канунъ Бориша дни	Канунъ Бориша дни	Нет этого сюжета	Был мороз сильный в новгородской волости
		6855/6856	Канун Бориса и Глеба (6855)	Нет этого года	Нет прямого указания на память, но есть фраза «пособиемъ и святою мученику Бориса и Глѣба помощью» (6856)	Канун Бориса и Глеба (6856)	Битва на поле Жабче новгородцев и шведского короля Магнуша
9 мая	Святителя и чудотворца Николая Мирликийского, перенесение мощей из Мир Ликийских в Бар (9 мая)	6712	9 мая (только юлианская дата)	9 мая (только юлианская дата)	В тот же день святого отца Нашего Николы принесение честных мощей его	Только сюжет без дат	Крестоносцы поставили своего царя, латинянина, Кондо Фларенда в Царьграде
		6748	Николин день	Нет этого сюжета	Нет этого сюжета	На Николин день	Татары взяли Киев
15 июля	Равноапостольного великого князя Владимира, во святом крещении Василия (15 июля)	6748/6749	Святого великого князя Владимира, крестившего Рускую землю, нареченного именем в святом крещении Василия (6749)	Нет этой памяти, но есть первые две из всего комплекса (6748)	Святого великого князя Владимира, крестившего Рускую землю, нареченного именем в святом крещении Василия (без юлианской даты) (6748)	Только дата, причем другая – 25 июля (6748)	Битва Александра Невского против шведов
		6907	Нет этого сюжета и этого года	Нет этого года	От Володимерова дни	Есть известие о том, что приехал, но без дат и сроков пребывания	Князь Андрей Дмитриевич, брат великого князя Василия Дмитриевича приехал Новгород и был там от Володимерова дни до Семенова дни лѣтопроводца
1 августа	Спас Всемилостивый и Пресвятая Богородица	6736	Есть только сюжет без дат	На Спасовъ день	На Спасовъ день	Есть только сюжет без дат	Емь пришла воевать на Ладожское озеро. Весть об этом дошла до Новгорода «на Спасовъ день»
		6848	Нет этого сюжета	На Спасовъ день	На Спасовъ день	На Спасовъ день	Пожар в Смоленске
		6856/6855	Сп(а)совъ д(е)нь (6855)	Нет этого года	На Спасовъ день (6856)	На Спасовъ день (6856)	Король Магнуш лестью взял Ореховец

В новгородских летописях наиболее часто используемыми русскими праздниками являются памяти Борисоглебского цикла (6740, 6759, 6767, 6855/6856 гг.), в НПЛ – три раза, в СПЛ – дважды и в НЧЛ – один раз, причем в трех случаях их четырех день обозначен, как «канунъ» Бориса и Глеба («Бориша дни»), т.е. за день до праздника. Впрочем, частое применение праздников борисоглебского цикла характерно не только для новгородских летописей, но и других. Так, в Лаврентьевской эти памяти применены как датирующие элементы пять раз.

В месяцесловной традиции существует четыре дня поминовения этих русских князей-мучеников: 24 июля – память Бориса и Глеба (в день убийства Бориса); 5 сентября – память благоверного князя Глеба (в день его гибели) и две памяти в честь перенесения мощей этим святым: 2 мая в честь события, произошедшего в 1115 г. – день перенесения мощей этих святых Владимиром Мономахом со Святославичами и 20 мая – перенесение их мощей в 1072 г. сыновьями Ярослава Мудрого. Только три из четырех памятей (2, 20 мая и 24 июля) могли называться «Борисовым днем». Память, отмечаемую 5 сентября, никогда так не называли, поскольку в этот день всегда поминался только Глеб.

Если попытаться атрибутировать каждый случай использования памяти князей-страстотерпцев к конкретному празднику, то получается следующая картина.

Самое ранее использование «Боришь» дня в новгородских летописях (точнее в НПЛ) относится к 6740 г., т.е. к началу 40-х гг. XIII в. Этой месяцесловной отсылкой датируется взятие Смоленска Святославом Мстиславичем.

Всего в статье 6740 г. упомянуто четыре хронологических элемента, конкретизирующих время свершения событий в рамках этого года, которые выстраиваются в следующую хронологическую последовательность: на зиму; на память святых мучеников Бориса и Глеба; 8 октября, на память мученицы Пелагии; 17 марта, на память святого Алексия, человека Божия.

В данном случае невозможно поместить все приведенные хронологические элементы в рамки одного года. Как видно из набора хронологических элементов, какие-то события предыдущего или последующе-

го года попали в рамки рассматриваемого нами года. Тем не менее соглашусь с Н.Г. Бережковым, что в 6740 г. НПЛ использован мартовский календарный стиль [9. С. 262].

Отсутствие ссылки на день недели или другие более точные хронологические ориентиры не позволяет нам более точно установить дату взятия Смоленска, поскольку в хронологический отрезок между «на зиму» и 8 октября попадает празднование всех трех «Борисовых дней». Поэтому потенциальными датами остаются три – 2 или 20 мая или 24 июля. Необходимо привлечение дополнительных источников для окончательного выбора между этими тремя датами.

Также невозможно определить точную юлианскую привязку «Бориша» дня и в 6759 г. Зато две другие отсылки к памяти Бориса и Глеба можно достаточно точно отнести к конкретному юлианскому числу. В 6767 г. это, безусловно, был день майского поминовения святых угодников, скорее всего – 2 мая, а не 20, поскольку морозы, о которых идет речь в сюжете, в начале мая более вероятны, чем в конце месяца. В 6855/6856 г. (НПЛ, НЧЛ и СПЛ расходятся здесь в годовом значении) определить точную датировку помогают другие хронологические привязки, которыми сопровождается описание данного столкновения русских со шведами.

В НПЛ нет прямого указания на память Бориса и Глеба, но фраза, используемая в ней, позволяет косвенно датировать днем Бориса и Глеба – «пособиемъ и святою мученику Бориса и Глѣба помощью» [2. С. 360]. Кроме указания на то, что битва новгородцев с войсками шведского короля Магнуса VII на поле Жабче произошла «в канунъ Бориса и Глѣба» (23 июля) по версии СПЛ, есть еще и другие хронологические указания. Далее во всех трех летописях говорится о том, что Ореховец был лестью взят шведским королем на «Сп(а)совъ д(е)нь» (1 августа), затем не получившие поддержки великого князя новгородцы сами пошли к Ореховцу, не решаясь взять его, и стояли под городом от «госпожино говенье» (после Успения Богородицы, 15 августа) «до великого заговенья», штурм начали только в понедельник «чистой» или «Федоровой недели», т.е. первой недели Великого поста, которая начиналась в 1349 г. в понедельник 23 февраля, а Пасха была 12 апреля. Наконец, взяли город новгородцы во вторник на память обретения честной главы Иоанна Предтечи (24 февраля) [2. С. 359–361; 3. Стб. 419–428; 4. С. 276–279].

Наиболее цельно весь этот рассказ о борьбе за Ореховец представлен в СПЛ. В НПЛ он прерывается двумя вставками, причем не совсем удачно выстроенными хронологически. Так, после взятия Ореховца шведскими войсками помещена вставка о пожаре в Новгороде «на преставление Иоанна Богослова» (26 сентября), а затем – небольшое сообщение об окончании росписи церкви святого Воскресения на «Деревяницѣ на зачатие Ивана Крестителя» (23 сентября). Как видно, здесь нарушена хронологическая последовательность.

Интересно отметить, что разница в годовых показаниях летописей не является простой ошибкой, а результатом применения разных календарных стилей. Так, НПЛ и НЧЛ, указывая 6856 г., используют мартовский календарный стиль, а СПЛ, ссылаясь на 6855 г., ориентируется на постмартовский календарный стиль.

С.В. Цыб считает, что самое позднее использование этого стиля относится к 6830 г. [10. С. 216–219]. СПЛ дает нам пример того, что это не так, и есть более поздние примеры использования этого стиля.

Необходимо отметить, что в рассматриваемой статье, возможно, есть еще один русский праздник «Спасов день» – Спаса Всемилостивого и Пресвятой Богородицы (1 августа). В аграрно-народном календаре существует три праздника, имеющих название «Спасов день», каждый из которых ассоциируется с конкретным христианским празднеством. Все они отмечаются в августе.

Первый – медовый Спас (1 августа) и соответствующий ему христианский праздник – Празднество Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице.

О времени установления этого праздника на Руси среди исследователей нет однозначного мнения. Однако они сходятся в том, что праздник был установлен после 1164 г. русским князем Андреем Боголюбским в честь знамений от образа Спасителя во время сражения его войска с волжскими болгарами и мифологического сражения греческого царя Мануила с сарацинами [11. С. 91–92].

Сергий считал, что установление этого праздника произошло «не ранее 1167 года и не позднее 1169 года» [6. Т. 3. С. 298].

Самое ранее упоминание этого праздника в рукописях месяцесловов О.В. Лосева относит к началу XIII в. – в Архангельском-1 Евангелии и Троицком Кондакаре РГБ ТСЛ № 23 [1. С. 109]. Однако, по мнению этой исследовательницы, этот праздник не приобрел «официального и общерусского значения, так как по сравнению с другими праздниками, установленными Андреем Боголюбским… она (память об этом празднике. – *Н.И.*) встречается в месяцесловах крайне редко», сначала в ростовских рукописях, и только с середины XIV в. этот праздник «спорадически упоминается в месяцесловах московского происхождения» [1. С. 109].

Самыми ранними Прологами, содержащими этот праздник, были Прилуцкий первой четверти (начала?) XV в. и Рогожский № 511 первой трети XV в. [5. С. 244]. Сергий считал, что в Русской церкви этот праздник отмечался уже с XII в. «при русском митрополите Константине II», т.е. не позднее 1169 г.

Второй Спас – это яблочный Спас. Он соответствует христианскому празднику Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (6 августа). На Востоке празднование стало отмечаться не позднее V в., и этот праздник не относится к русским. В летописи он поминается как Преображение (например, в статье 6504 г.), однако в более поздних статьях встречается и как Спасов день с указанием юлианского числа и слова «канун» (6907 г.).

Третий Спас – Спас на полотне (16 августа). Ему соответствует праздник Перенесения из Едессы в Константинополь Нерукотворного образа (Убруса) Господа Иисуса Христа при Константине VII Багрянородном (912–959 гг.). Два последних могли также носить иное название – «Образов день», которое также встречается в НПЛ.

У нас есть предположение что в статье 6855/6856 новгородских летописей в качестве датирующего элемента использован именно русский праздник (1 августа). Это может означать, что месяцесловы, которыми пользовались летописцы, содержали этот праздник, т.е. уже в 20-х гг. XIII столетия праздник Спаса Всемилостивого был известен и отмечался, по крайней мере, в северо-русских землях. В частности, в анализируемой нами статье этот праздник присутствует во всех новгородских летописях (НПЛ, СПЛ, НЧЛ). Причем это не самый ранний случай использования этого праздника как датирующего элемента. В статье 6736 г. НПЛ (и в Син., и в Ком.) помещено известие о том, что Емь пришла воевать на Ладожское озеро. Весть об этом дошла до Новгорода «на Спасовъ день» [2. С. 65, 270].

В Лаврентьевской летописи самое ранее использование этого праздника как датирующего элемента относится к 6793 г., и речь идет о победе русских войск над литовскими «в канунъ Спасову дни» [12. Стб. 483]. Для окончательного решения этого вопроса необходимы привлечение дополнительного материала и проведение лингвистического изыскания.

Есть еще одна месяцесловная отсылка, связанная с князьями страстотерпцами. Это известие 6685 г. о прозрении Мстислава и Ярополка Ростиславичей, ослепленных Всеволодом в Смоленске в церкви святых мучеников Бориса и Глеба на Смядине (на месте гибели князя Глеба), которое произошло «на убиение Глебово» [3. Стб. 244].

О.В. Лосева пишет о том, что самое раннее упоминание этого праздника в месяцесловах относится к XIII–XIV вв. (Холмское Евангелие второй половины XIII в., Лбовский Пролог 1262/1282 г.) [1. С. 94, 118]. При этом, по ее мнению, данное упоминание в летописи этой памяти и является приблизительным временем учреждения «культа князя Глеба», появление которого связано с возвышением Смядынского монастыря [1. С. 95]. Однако, на наш взгляд, употребление какой-либо памяти как датирующего элемента в летописях происходит уже после того, как праздник утвердился достаточно прочно хотя бы на какой-то территории и был внесен в месяцесловы либо календари других богослужебных книг (Прологи, Минеи).

Контекст данной летописной статьи не позволяет говорить о том, что в данном случае произошло установление какого-то нового праздника, напротив, наводит на мысль об известности этого дня. Быть может, в данном случае мы имеем дело с остатками месяцесловов, не дошедших до наших дней.

Интересно отметить, что эта память является самым ранним случаем использования русской памяти в качестве датирующего элемента в новгородских летописях.

Другим еще более ранним случаем использования русского праздника как даты в летописях является статья 6601 г. Лаврентьевского списка, причем это тоже память Борисоглебского цикла (24 июля). В новгородских летописях ссылка на память в честь перенесения мощей святого Николая Мирликийского (9 мая) в качестве датирующего элемента используется составителем Ком. летописи уже в начале XIII в. (6712 г.) при описании взятия Царьграда [2. С. 245]. В месяцесловах же впервые этот праздник начинает отмечаться лишь в середине XIII в. О.В. Лосева первое упоминание праздника 9 мая в месяцесловах относит к середине XIII в. (Оршанское Евангелие) [1. С. 102].

В Минеях и Прологах эта память впервые используется с середины XIV в. (Минея праздничная сер. XIV в. РНБ Соф. 382; Пролог сер. XIV в. РНБ F.n 47) [1. С. 118]. Получается, что в летописи эта память как датирующий элемент применена раньше, чем в месяцесловах. Это говорит о том, что до нас не дошли богослужебные книги более раннего периода, в которых эта память присутствовала и которыми пользовались летописцы.

При описании битвы Александра Невского против шведов в 6748/6749 г. кроме других месяцесловных отсылок «память Кирика и Улиты», «в недѣлю на Сборъ святых отець 630, иже в Халкидонѣ» использована и русская память. В Ком. к этим двум еще добавлена третья память «и святого князя Владимера, крестившаго Рускую землю» [2. С. 292]. В Син. этой месяцесловной датировки еще нет. А в СПЛ к титулу князя добавлено «великаго», далее еще имеется приписка «нареч(е)наго ему имени въ с(вя)томъ кр(е)щ(е)ньи Василия» [3. Стб. 306–307]. Причем это самое раннее упоминание в летописях памяти князя Владимира в качестве датирующего элемента.

Мы уже отмечали, что память святых 630 отцов Халкидонского собора восходит к месяцесловам Студийского Устава, в котором она представлена как передвижная память [8. С. 22–24; 13. С. 46]. Однако есть еще одно интересное наблюдение. Самое ранее упоминание памяти князя Владимира в сохранившихся русских календарях отмечено в Уставе Студийском конца XII в. (Курский краеведческий музей № 20959) [1. С. 117].

Таким образом, две из трех памятей, используемых для датировки битвы, имеют Студийское происхождение, а студийский Устав имел хождение на Руси в XII–XIV вв., т.е. либо запись была сделана в этом интервале, либо использован архаичный месяцеслов. Развернутая формулировка памяти князя Владимира в СПЛ сложилась, вероятнее всего, уже в период окончательного укрепления Москвы.

Есть еще одна интересная русская память, которая использована в СПЛ и НЧЛ как датирующий элемент, – это память преставления святителя Петра митрополита, первого из русских (Киевских) московских митрополитов (21 декабря). Этим числом датирована смерть князя Семена Дмитриевича Суздальского в 6913 г. Как пишет Сергий, «празднование святому Петру было установлено константинопольским патриархом Иоанном IV в 1339 г.» [6. Т. 3. С. 513].

О.В. Лосева говорит о том, что память митрополита Петра была внесена в древнейшие русские списки Иерусалимского устава (ГИМ Син. 329) [1. С. 112]. Петр известен как предвестник будущего величия Москвы. Использование же памяти в указанной статье говорит о том, что уже в начале XV в. память этому святому была не просто внесена в месяцесловы, но и

хорошо известна летописцам, которые, использовав ее, продемонстрировали нам свои идеологические пристрастия.

Таким образом, к концу XII в. русские праздники не только пополнили списки святых угодников, но и прочно утвердились в месяцесловах и стали использоваться в качестве датирующего элемента в летописях. Их анализ помогает исследователям не только установить время составления текста, но и выявить идеологические пристрастия летописца.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. 420 с.
2. *Новгородская* первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 2000. Т. 3.
3. *Софийская* первая летопись старшего извода // ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. М., 2000.
4. *Новгородская* четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. М., 2000.
5. *Лосева О.В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009. 472 с.
6. *Сергий, архиеп. (Спасский).* Полный месяцеслов Востока: В 3 т. 2-е изд. Владимир, 1901 (репринт: М., 1997).
7. *Иванова Н.П.* Месяцеслов Синодального списка Новгородской первой летописи // Проблемы источниковедения / Отв. ред. С.М. Каштанов. М.: Наука, 2006. Вып. 1 (12). С. 41–49.
8. *Иванова Н.П.* Анализ месяцесловных датировок исторических событий (по материалам Новгородской первой летописи) // Palaeoslavica. Vol. 17, № 2. Cambridge, Mass., 2009. P. 1–45.
9. *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
10. *Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд., испр. СПб., 2011. 320 с.
11. *Воронин Н.Н.* Сказание о победе над болгарами 1164 г. и празднике Спаса // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 88–92.
12. *Лаврентьевская* летопись // ПСРЛ. Т. 1, вып. 3. Л., 1928.
13. *Иванова Н.П.* Месяцеслов Синодального списка Новгородской первой летописи // Проблемы источниковедения. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 41–43.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 марта 2011 г.